

Суп из травяного карпа с тыквой, жареные крабы с имбирем и зеленым луком, рыба голова с двумя видами перца, угорь с чесноком, тушеные кусочки карася, жареные шарики из леща... Даже те морепродукты, которые можно было попробовать в резиденции Линь, на торговом судне, благодаря их свежести, приобретали совершенно иной вкус.

Некоторые блюда могли иметь легкий рыбный запах, но это не портило их, так как сладость и свежесть продуктов перекрывали все недостатки. Блюда были настолько аппетитными, что вызывали слюноотделение и пробуждали аппетит.

Линь Яньхун кормил волчонка рыбной кашей, но тот, обхватив миску лапками, не хотел отпускать. Линь Яньхун, слегка раздраженный, ткнул его в голову и с улыбкой спросил:

— Ты что, кошка?

На торговом судне не только подавали вкусные блюда, но и, чтобы развлечь гостей, устраивали представления и акробатические номера, что заставило Линь Яньхуна вспомнить слова слуги, который встречал их при посадке: торговые суда компании Чжэн действительно оправдывают свою репутацию!

Путь из города Юньян в Шучуань по суше занимал двадцать дней, но по воде — всего полмесяца. Торговое судно делало остановки в трех портах, но ненадолго.

С каждым днем Линь Яньхун, слушая рассказы тетушки Чунь о резиденции Ци, все больше ощущал что-то вроде «страха перед возвращением домой».

Даже если бы он был тринадцатилетним юношей, воспоминания о семье матери были бы уже смутными, не говоря уже о том, что он пережил «прошлую жизнь».

На самом деле, он помнил только, что у него было два дяди, но сколько у него двоюродных братьев и сестер, он уже не мог вспомнить.

Если бы не помощь дядюшки Фу и тетушки Чунь, которые все это время помогали ему «вспоминать», он бы, возможно, опозорился, оказавшись в резиденции Ци в Шучуане.

Эта поездка в дом матери была давно запланирована, и он решил действовать через вторую, третью и четвертую ветви семьи, потому что прекрасно понимал: если бы Линь Цюндэ не хотел, чтобы он «восстановил отношения» с семьей матери, он бы нашел тысячу причин, чтобы помешать ему отправиться в округ Шулин.

В будущем, если все придется делать, полагаясь на членов клана Линь, Линь Яньхун считал, что это не будет надежной опорой.

Но он затеял все это не только для того, чтобы найти поддержку.

Он знал, что его мать, когда была еще незамужней, была любима своими родителями и братьями, и отношения в семье были очень теплыми. Но сейчас кланы Линь и Ци, казалось, полностью разорвали связи. Возможно, это было не то, чего хотела бы его мать.

Теперь Линь Яньхун хотел лично убедиться, забыла ли семья Ци свою младшую дочь, которая вышла замуж и так рано ушла из жизни, или же между ними действительно была какая-то непреодолимая преграда, из-за которой Линь Яньхун в «прошлой жизни» смог увидеть семью матери только перед смертью.

Округ Шулин, столица Шучуань, в старинном особняке, которому уже более ста лет, мужчина в темно-синем халате быстро прошел по крытой галерее, остановился у двери комнаты, немного успокоился и постучал.

— Отец, торговое судно из Юньяна пришвартовалось.

В кабинете старик писал кистью, услышав это, он на мгновение замер, а затем, спустя некоторое время, произнес:

— Хорошо, я знаю.

В этом кабинете после голоса старика больше не было слышно ни звука.

Мужчина посмотрел на дерево гибискуса во дворе, словно что-то вспомнил, и с легким вздохом попрощался с отцом, чтобы подготовиться к встрече гостей.

— Семь лет прошло... Как быстро летит время. Интересно, каким теперь стал тот мальчик.

Вернувшись в свой двор, он увидел, что жена уже ждет его, и поспешно спросил:

— Как с подготовкой комнаты? Ты сегодня еще раз проверила, ничего не забыли? Если чего-то не хватает, нужно срочно добавить.

Ци Уши, видя, что ее муж, хотя внешне спокоен, в голосе выдает нетерпение и тревогу, невольно улыбнулась.

Она подала Ци Гуанхэну чай:

— Не волнуйтесь, мы уже несколько раз все проверили, все в порядке... Боэр уже ушел за Хунгэром, скоро они вернутся, так что вам не о чем беспокоиться.

— О чем мне беспокоиться? От пристани до нашей резиденции всего час пути, мне не о чем беспокоиться...

— Хорошо, хорошо, вы не беспокоитесь, тогда присядьте немного, — Ци Уши подвела его к кушетке. — Садитесь.

Ци Уши вышла замуж в клан Ци, когда младшая сестра ее мужа, нежная и изящная, еще была незамужней.

Позже, по решению старого господина Ци, Ци отправили в соседний округ Юньян, но всего через несколько лет старый господин потерял дочь, и, возможно, до сих пор испытывает обиду на старого господина.

Вспоминая ту красавицу, которая с улыбкой называла ее «невесткой», Ци Уши испытывала сожаление, и даже имя Хунгэра напоминало ей о ней.

Она взглянула на мужа, который держал чай, но не пил, и почувствовала легкую грусть.

В это время Ци Вэньбо, глядя на своего никогда не виденного кузена, также испытывал смешанные чувства.

Внешность Линь Яньхуна соединяла в себе лучшие черты кланов Линь и Ци: изысканность и утонченность жителей Шулина и мягкость и тепло жителей Юньшуя, что создавало гармоничный и запоминающийся образ.

Ци Вэньбо был еще ребенком, когда Линь Циши вышла замуж, поэтому он не помнил свою тетю, которую так любили старшие.

Но в этом юноше он словно увидел былую красоту Ци Авэнь.

Пока Ци Вэньбо рассматривал Линь Яньхуна, тот тоже внимательно изучал его.

При первом взгляде на Ци Вэньбо Линь Яньхун почувствовал необъяснимую близость, словно их связывала кровная уза, хотя они видели друг друга впервые.

Пережив «прошлую жизнь», Линь Яньхун смутно помнил свою мать, лишь из картин знал ее образ, и теперь, увидев человека, который был на нее похож, он не мог оторвать от него взгляд.

— Ау-у, ау-у! — Волчонок, сидя на руках у Линь Яньхуна, сначала вел себя тихо, но потом, заскучав, начал ворчать, привлекая внимание Линь Яньхуна и Ци Вэньбо.

Ци Вэньбо, видя, что его кузен с детства был слабым и, вероятно, мог общаться только с собакой, почувствовал жалость и сказал мягче:

— Кузен, вы с дороги утомились, дедушка уже давно ждет вас в резиденции. Давайте поскорее вернемся, чтобы вы могли отдохнуть.

— Как скажете, кузен. — Линь Яньхун кивнул и, следуя за Ци Вэньбо, поднялся в карету клана Ци.

Шулин и Юньшуй — соседние округа, оба изобилуют горами. Линь Яньхун изначально не собирался смотреть в окно, но Ци Вэньбо, желая сблизиться, с удовольствием рассказывал ему о Шулине.

После изучения «Записей о девяти областях» и «Описания Ляна» Линь Яньхун полюбил книги о геологии, поэтому слушать рассказы Ци Вэньбо о Шулине было не сложно.

К тому же в его словах часто упоминались события, связанные с кланом Ци, что вызывало у Линь Яньхуна интерес.

Например, он узнал, что будет жить в том же дворе, где его мать жила в юности, а также о том, что гибискусы в саду старого господина Ци были посажены самой Линь Циши.

— Если вы останетесь до августа, мы сможем показать вам гибискусы, покрывающие горы. Возможно, вам понравится.

Хотя Линь Яньхун знал, что не сможет остаться так надолго, он все же кивнул.

— Первая встреча с семьей Ци в этой жизни прошла более гладко, чем он ожидал.

.....

Когда они прибыли в главную резиденцию клана Ци, Линь Яньхун сразу заметил разницу между семьей, где был чиновник третьего ранга, и их кланом Линь.

По законам Ляна, только императорский дворец и алтари могли иметь здания с крышами в стиле «чивэй» и украшенные резными потолками.

Резиденции чиновников третьего ранга и выше могли иметь главный зал не более семи комнат в ширину и не более девяти пролетов в глубину; резиденции чиновников пятого ранга и выше могли иметь главный зал не более пяти комнат в ширину и не более девяти пролетов в глубину, обычно с крышами в стиле «сешань» и украшениями в виде рыб и трав на фронтонах.

А такие семьи, как клан Линь, где был только чиновник шестого ранга, могли иметь главный зал не более трех комнат в ширину и четырех-пяти пролетов в глубину, с простыми крышами без украшений.

Автор имеет что сказать: Сначала публикую сегодняшнюю объединенную главу, а затем мы выложим ручную главу с защитой от копирования. Дорогие читатели, если вас это беспокоит, не торопитесь подписываться, можете прочитать завтра утром.

<http://bllate.org/book/17693/1651420>